Кто в ответе за Язъяванские пески? Государственный памятник природы Узбекистана на грани уничтожения

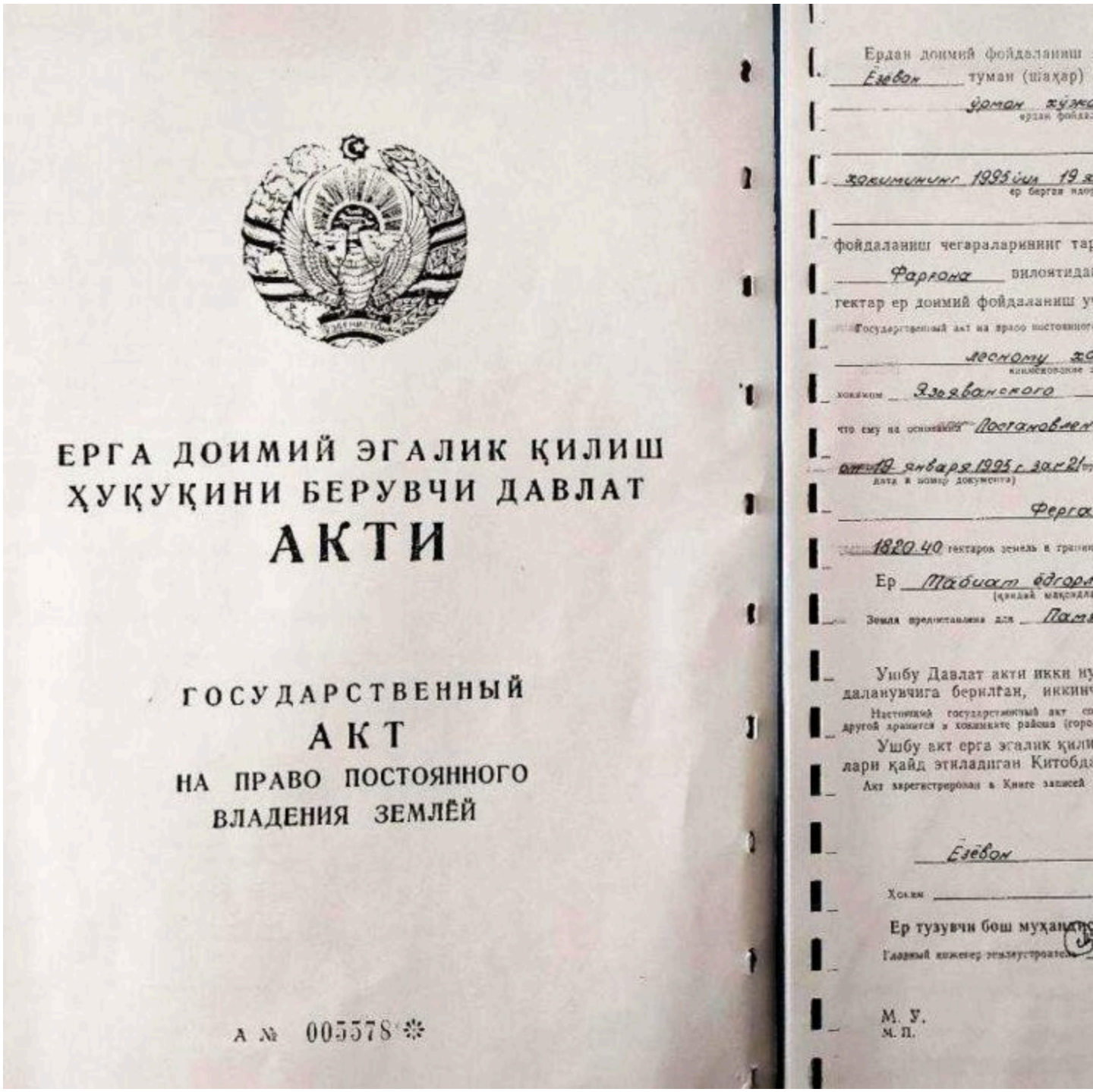
Всего государственных памятников природы в Узбекистане десять. Речь пойдет об одном их них – Язъяванских песках в Ферганской долине. Госкомитет по экологии и охране окружающей среды разрешил предприятию «Ёзёвонмахсуссувкурилиш» изъять для промышленных нужд из «Язъявана» пески в объеме 30,88 тысяч кубометров. На изъятие потребуется три года. После чего государственный памятник природы уйдет в небытие.

Расчленение

Статус государственного памятника природы «Язъяван» получил в 1991 году. Чем это место замечательно? Своими барханами высотой в 3-5 и даже в 15-18 метров. В крупицах кварца нет примеси соединений железа и хрома, поэтому барханы выглядят необычно из-за своей окраски – от цвета ржаной муки до цвета золы.

В Язъяванских песках сделаны уникальные археологические находки. Благодаря этому определение памятника природы: «геоморфологический, предназначенный для сохранения форм рельефа, созданных природой» и «палеонтологический». Он имеет двойную ценность. В 1995-м году Ферганский областной хокимият постановил передать право на постоянное владение этой землей как памятника природы Ферганскому лесному хозяйству. В акте на право постоянного владения указана площадь – 1820,40 га.

ЕРГА ДОИМИЙ ЭГАЛИК ҚИЛИШ
ҲУҚУҚИНИ БЕРУВЧИ ДАВЛАТ
АКТИ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКТ
НА ПРАВО ПОСТОЯННОГО
ВЛАДЕНИЯ ЗЕМЛЁЙ

А № 005578

Ердан доимий фойдаланиш
Ёзёвон туман (шаҳар)
ўрмон хўжа
ер берган
хокимининг 1995 йил 19
фойдаланиш чегараларининг та
Фарғона вилоятида
гектар ер доимий фойдаланиш у
Государственный акт на право постоянног
лесному хо
землепользование
хокимом Язъяванского
что ему на основании Постановлен
от 19 января 1995 г. за № 21
дата и номер документа)
Ферга
1820,40 гектаров земель в грани
Ер Табиат ёдгор
(қандай мақсадда
Земля предоставлена для Запо
Ушбу Давлат акти икки ну
даланувчига берилган, иккин
Настоящий государственный акт со
другой хранится в хокимияте района (горо
Ушбу акт ерга эгалик қили
лари қайд этиладиган Китобда
Акт зарегистрирован в Книге записей
Ёзёвон
Хоким
Ер тузувчи бош муҳанд
Главный инженер землеустроите
М. У.
М. П.

Когда памятник «родился», с ним было все в порядке. До Коканда около полсотни, до

райцентра Язъяван — полтора десятка, до ближайшего жилья около шести километров. Да и до Большого Андижанского канала расстояние приличное в несколько километров. Пескам и населяющим их флоре и фауне ничто не угрожало.

«В древнем естественном изоляте сформировалась уникальная флора и фауна, – так указывалось в научном обосновании. – На небольшой территории Ферганской долины известно 45 эндемичных видов растений и 14 видов животных. Эндемики фауны представлены девятью видами насекомых и пятью видами рептилий. Рептилии поистине уникальны. Это круглоголовка Штрауха (открыта в 1899 году), ферганская песчаная ящурка (1973) и сцинковый геккон Рустамова (1979). Обитают они только в этих песках. И более нигде в мире не обнаружены.

Круглоголовка Штрауха

Ферганская песчаная ящурка

Помимо эндемичных видов на этой территории встречаются 3 вида рептилий и 2 вида насекомых с более широким распространением, но также включенные в Красную книгу Республики Узбекистан. Из 8 редких видов рептилий 4 вида занесены в международный красный список IUCN со статусом «угрожаемые»».

На сегодняшний день «Язъяван» все еще имеет высокую третью категорию в каталоге Международного союза охраны природы и природных ресурсов (МСОП).

В 2019 году здесь работала экспедиция с участием ученых из Узбекистана, Китая, США и России. В результате исследований выявлены 5 эндемичных видов рептилий, занесенных

в Красную книгу Узбекистана. Уточнили статус изолированной популяции серого варана на территории Язъяванских песков. Ученые предположили наличие еще не описанных видов. Для их более детального изучения в Язъяванские пески в будущем запланирован ряд международных экспедиций.

Для углубленных исследований сотрудники Института зоологии АН Узбекистана начали переговоры с Фондом Михаэля Зуккова (Германия). Новые открытия позволят повысить статус этого памятника природы как в системе МСОП, так и в республиканской табели о рангах. Но и при известных ныне особенностях эта охраняемая природная территория заслуживает лучшей защиты.

Статус уронили: что из этого следует?

По закону «Об охране природы» памятник защищает Госкомитет РУз по экологии и охране окружающей среды.

По Положению 1996 года Госкомитет (тогда – Госкомприрода) являлся «специально уполномоченным надведомственным и координирующим органом, осуществляющим

государственный контроль и межотраслевое управление в области охраны природы, использования и воспроизводства природных ресурсов» и был подчинен и подотчетен Сенату Олий Мажлиса Республики Узбекистан.
Почему сейчас вспоминаем старое Положение? Потому, что оно устанавливало широкие права экологов. Напомним о праве, имеющем отношение к теме и, в частности, к Госкомитету по геологии и минеральным ресурсам. У этих двух ведомств издавна конфликт интересов. То, что для экологов – геоморфологический и палеонтологический памятник природы, для геологов – промышленные запасы песка.

До 2017 года решения Госкомприроды, принимаемые в пределах своей компетенции, являлись обязательными для исполнения всеми министерствами, государственными комитетами, ведомствами республики, другими юридическими и физическими лицами.
В 2017 году принимается новое Положение об этой структуре. Утверждает его своим

Постановлением Кабинет Министров. Госкомприрода трансформируется в Госкомэкологии. Теперь Госкомитет подчиняется и подотчетен Кабмину. И по факту гораздо ниже по статусу, чем Государственный комитет по геологии и минеральным ресурсам. Этот порядок сохранен и поныне.

Еще чуть-чуть поправили юристы законодательство, и балансовые запасы Госкомгеологии приросли шагалом-гравием в руслах рек, несмотря на то, что русла рек не могут быть месторождением. Они воду несут и жизнь. В итоге теряем главную ценность.

То же и с язъяванскими песками. Очевидно, что нынешнее требование на их изъятие для промышленных нужд – не первое. Вместо цельного ландшафта сейчас фиксируются более десятка разрозненных участков, один из которых приговорен апрельским решением Госкомэкологии.

Эндемики – приспособленцы?

Карьеры после опустошения заполнены водой и отданы арендаторам под рыбные хозяйства. С той же целью выкопано немало ям. Барханы – изолированные островки. Создание рыбхозов нарушает их гидрологический режим.

Происходит осолонение еще недавно пресных песков. Дюны начинают зарастать. Поскольку территория – природный изолят, эндемичным видам деваться некуда. Может быть, они приспособятся?

Про «приспособятся» высказался специалист государственной экологической экспертизы, рассматривая проект «Заявления об оценке воздействия на окружающую среду» (ЗВОС), поступивший от «Ёзёвонмахсуссувкурилиш».

Цитируем заключение Государственной экологической экспертизы от 24 июля 2019 года: «Согласно представленным материалам на рассматриваемой территории и вблизи нее не произрастают популяции и сообщества растений, занесенные в Красную книгу. Животный мир представлен теми видами, которые сумели приспособиться к жизни в антропогенных

условиях».
Экспертиза в своем заключении ни словом не упоминает, что добыча песка будет вестись в государственном памятнике природы. Можно только гадать, в чем причина: в некомпетентности эксперта и руководителя, подписавшего заключение, или в заказчике, из-за авторитета которого Госэкспертиза оказалась «под гипнозом», забыв и про эндемиков, и про природоохранные цели, и про то, что в ведомстве имеется Главное управление биоразнообразия и охраняемых природных территорий, с которым не мешало бы посоветоваться.

Сцинковый геккон Рустамова

На бланке заказчика в «шапке» первой строкой указано Министерство водного хозяйства. Государственное унитарное предприятие «Ёзёвонмахсуссувкурилиш» при нем. На совещании в Кабинете Министров ГУП подняло вопрос об использовании Язъяванского песка. Но у него есть владелец – Госкомлес.

«Тут помню. А тут не помню»

Госкомлес – единственный, кто помнит, что речь идет о национальном достоянии. Об этом и сообщает 10 апреля 2020 года на запрос Кабинета Министров: «Запрашиваемая территория для добычи песка на территории Язьяванского лесного хозяйства Ферганской области – государственный памятник природы. Здесь сосредоточены невосполнимые объекты природы экологического, научного, культурного и эстетического характера. Относится к категории геоморфологических памятников природы, где охраняются природные формы ландшафта, и к категории палеонтологических памятников природы». Заканчивается ответ так: «Исходя из выше перечисленного заявляем, что при получении разрешения от Государственного комитета по экологии и охране окружающей среды Государственный комитет лесного хозяйства не возражает».

Вот когда Госкомэкологии самое время вспомнить об уникальности объекта, о том, что эндемики, обитающие в его пределах, занесены в Красную книгу, и наконец, об обязательствах, заявленных своему народу и международному сообществу, увеличить площадь охраняемых территорий с нынешних четырех-пяти процентов площади страны до двенадцати.

Но об этом забыто напрочь, как и о целях, прописанных в Законе «Об охране природы»: сохранять богатство видов и генетического фонда живой природы, многообразие экологических систем, ландшафтов и уникальных природных объектов, обеспечивать экологическую безопасность.

Упомянув поручение Кабмина от 15 апреля и письмо Госкомлеса от 10 апреля ответственный сотрудник Госкомэкологии 27 апреля 2020 года разрешает использование песчаного месторождения «Центральная Фергана» при обтекаемом условии: «ненанесение ущерба растительному и животному миру». Оправдывается пунктом из статьи 7 Закона «Об охраняемых природных территориях»: «Земельные площади охраняемых природных территорий могут быть в исключительных случаях использованы для государственных или общественных нужд».

Возникает вопрос: насколько исключительным должен быть случай, чтобы разорить единственную в Узбекистане геоморфологическую и палеонтологическую охраняемую природную территорию (ОПТ)? На каких «весах» взвешиваются прибытки и убытки? Об этом позже.

У семи нянек дитя без глазу

В таком положении оказался государственный памятник природы, а он в Ферганской долине – единственная ОПТ.

Для кого-то Язъяванские пески – Государственный памятник природы, для кого-то – лесхоз. На картах Госкомгеологии природоохранная территория обозначена как месторождение «Центральная Фергана» для промышленной разработки. Об этом было заявлено Госкомиссии по полезным ископаемым при Кабинете Министров еще в 2012 году.

Как это могло случиться, непонятно. Процитируем статью 28 принятого в 2004 году Закона «Об охраняемых природных территориях»: «На территории государственных памятников

природы запрещается любая деятельность, угрожающая их сохранности».

В мае 2018 года Кабинет Министров принимает Постановление № 339, которым утверждает ряд нормативно-правовых актов, направленных на реализацию Закона. В их числе и «Типовое положение о государственных памятниках природы».
Документ объемный. Выделим в нем главное:
— «В пределах палеонтологических памятников природы запрещается добыча полезных ископаемых, любая другая деятельность, способная причинить вред палеонтологическому памятнику природы».
— «На территории геоморфологических памятников природы запрещается любая деятельность, способная изменить рельеф местности».

— «Режим смешанных памятников природы должен обеспечить сохранение всех входящих в него объектов».
Много чего хорошего предусмотрено, включая паспорта объектов, ограничительные знаки и охранные зоны шириной 500-1000 метров.

Эмоции ни при чем

Чтобы обеспечить режим охраны памятников природы, обязателен госконтроль.
Про него в Постановлении Кабмина сказано: «осуществляется Государственным комитетом Республики Узбекистан по экологии и охране окружающей среды и органами государственной власти на местах. В случае нарушения режима виновные привлекаются к ответственности с возмещением вреда, нанесенного памятникам природы».
Так и подмывает воскликнуть: «В ситуации с «Язъяваном» кто кого будет привлекать к ответственности и требовать ответа за вред?!». Но умерим пыл и еще немного «помучаем» читателей ссылками на законодательные акты.
В марте 2019 года выходит Постановление Президента Узбекистана Ш.Мирзиёева «О мерах по совершенствованию системы государственного управления охраняемых природных территорий», утверждается «Дорожная карта» по развитию системы ОПТ в 2019-2022 годы. В июне 2019 года Постановлением председателя Кабинета Министров А.Арипова утверждается «Стратегия по сохранению биологического разнообразия в Республике Узбекистан на период 2019-2028 годы».
Продуманы вопросы улучшения охраны существующих ОПТ, определен порядок создания новых. К 2028 году они должны составить двенадцать процентов от территории страны. Цель амбициозная, для достижения потребуются большие усилия, включая солидное финансирование из госбюджета. Что может помешать достижению цели?

«Исключительные случаи»

Они возможны, и не случайно предусмотрены законом. Но один «исключительный случай» другому «исключительному» рознь. На каких весах будут взвешиваться «за» и «против», экономические выгоды и экологические потери?
Сейчас это делается на уровне отделов Кабинета Министров. Сюда обращается хозяйствующий субъект и убеждает: нужен песок для завершения строительства Язъяванского водохранилища в этом году.

Вообще-то дамба уже построена, водохранилище заполнено. А изымать песок на охраняемой природной территории предприятие «Ёзёвонмахсуссувкурилиш» намерено в течение трех лет на площади в квадратный километр с применением тяжелой техники до донышка. Много лукавства в этой истории.

Наталия ШУЛЕПИНА

Фото Тимура Абдураупова, Романа Назарова, Наталии Шулепиной

Источник- livingasia.online

Продолжение темы

см. http://sreda.uz/rubriki/zemlya/segodnya-yazyavanskij-pamyatnik-prirody-ohranyayut-chto-budet-zavtra/

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

13.05.2020